

М.Е. ИВАНОВ

О ДЕСТРУКТИВНЫХ МОМЕНТАХ КОМИЧЕСКОГО (СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: комическое, остроумие, юмор, деструктивное влияние, социальный аспект.

Среди многочисленных социологических исследований комического можно отметить точку зрения, которой придерживается большинство ученых — это некая идеализация той роли, которую комическое играет в современном обществе. Причем влияние это становится все более деструктивным. В статье дана попытка анализа основных моментов деструктивного влияния комического на общество и ее отдельных членов.

M.E. IVANOV

ABOUT THE DESTRUCTIVE MOMENTS COMIC (SOCIAL ASPECT)

Among numerous social researches comic it is possible to note the point of view which the majority of scientists adheres is a certain idealisation of that role which comic plays modern society. And influence it becomes more and more destructive. In the article attempt of the analysis of main moments of destructive influence comic on society and its separate members is given.

В разные периоды развития человечества и в различных культурах комическое обладало различными весовыми характеристиками. Роль его в современном обществе как никогда высока. Соответственно, наблюдается рост интереса со стороны научного мира и общества к проблематике комического. Среди многочисленных исследований можно отметить следующую точку зрения, которой придерживается большинство ученых. Это некая идеализация той роли, которую комическое играет в современном обществе. Например, А. Бергсон в своем «Смехе» писал, что одной из функций смеха является исправление общества [1]. Эту точку зрения разделяют и другие, например А.В. Дмитриев, который пишет, что политический юмор, очищает общество и защищает часть населения от авторитарных поползновений властей [5, с. 4]. Принято считать, что «смех выступает как сила, враждебная всем формам неравноправия, насилия, самовластия, фюрерства, вождизма» [2, с. 87]. О. Розеншток-Хюсси чуть ли не приравнивает юмор к критерию истины в области науки: «Юмор исключает все ложные методы именно потому, что он делает их смешными» [6], забывая о том, что оппоненты могут осмеять и правильную теорию.

Такая позиция – чрезмерное увлечение рассмотрением вопросов о положительной роли комического, где оно противостоит «злу» (в данном случае будет разумнее использовать следующий термин: «негуманоидная система»*), – в наше время выглядит несколько наивной, так как последняя все чаще стала брать чувство юмора (способность видеть и понимать комическое/смешное) и комическое остроумие (способность создавать комическое) под свой контроль и использовать их в своих целях. В то время как члены общества по-прежнему верят в «очищающую» миссию комического. Поэтому кажется небезынтересным затронуть следующую тему – рассмотреть моменты деструктивного влияния на общество и ее отдельных членов комического. Нельзя сказать, что тема эта ранее никем не затрагивалась (Платон, Гоббс, Локк, мировые религии), но появившиеся в последние годы тенденции и факты позволяют заново взглянуть на проблему.

* Негуманоидная система – система, цели, задачи и действия которой обуславливаются нечеловеческой моралью... В настоящее время к негуманоидным системам можно отнести: государственно-бюрократический механизмы,... средства массовой информации; общественные движения и фонды;... крупные технологические системы (автомобилестроение, производство предметов массового спроса и т.п.); массовую культуру; экономику; общество и биосферу. (Галкин В. Теоретические аспекты и основы экологической проблемы: толкователь слов и идеоматических выражений // www.iwolga.narod.ru).

Для начала рассмотрим деструктивное влияние, оказываемое на отдельных индивидуумов (микросоциология), а потом перейдем к роли комического в макросоциологии.

Английский философ Томас Гоббс писал («Левиафан», глава VI [4]), что смех имеет самое непосредственное отношение к достижению превосходства над окружающими. Человек находится в постоянной борьбе с себе подобными (атомарная модель общества: «все против всех»). Но «правила игры» не позволяют физически уничтожать своих соперников. Поэтому превосходство можно выражать с помощью других чувств. Например, при помощи продуктов комического остроумия. Позднее австрийский психиатр З. Фрейд в работе «Остроумие и его отношение к бессознательному» [7] обосновывал похожую мысль: современный человек не может дать освобождения агрессивности при помощи действия, поэтому он создает новую форму остроумия, которое имеет цель завербовать третье лицо против врага. Делая врага мелким, низким, смешным, человек создает себе окольный путь наслаждения, который и подтверждается смехом третьего лица. (В предельном случае третьим лицом оказывается сам «остроумец» – реализуется связь «Я–неЯ»). Остроумие (острословие) играет роль личного оружия, с помощью которого нападают и обороняются. К сожалению, невозможно разделить оптимизм Ю. Борева по поводу избирательности смеха как оружия («Смех – всегда метит шельму» [2, с. 81]). В наше время под комический удар могут попасть всё и все.

Одной из функций юмора является сублимация конфликта. Вовремя сказанная шутка способна его ослабить или свести на нет. Но в то же время именно острота может стать источником обиды или конфликта. В современном обществе, где модно быть остроумным, этот факт часто оставляют без внимания. Кроме того, развитые телекоммуникации уменьшают объем личного общения. Отсутствие невербального контакта ухудшает возможность правильного декодирования.

Настороженно к комическому относятся и основные мировые религии. В христианстве и исламе осуждается злой юмор (а именно он преобладает в современном обществе), причиной смеха не должно быть чье-то несчастье, не допускается дикое и неумное веселье. Даже добрый юмор должен быть уместен. Источником для комического остроумия часто становятся проблемы, вызывающие отрицательные эмоции. Их можно осмеять, в результате проблемы становятся нестрашными. Осмеянное зло вызывает привыкание, становится близким и перестает быть злом («Что сделалось смешным, не может быть опасным», цитата, приписываемая Ф. Вольтеру.). Осмеянные объекты как бы уменьшаются и удаляются, делаются менее значимыми. По сути, юмор играет роль психологической защиты, но при этом искажает адекватное восприятие реальности.

Негуманоидные системы (управляющая прослойка общества, бизнес и т.п.) давно подметили эту особенность (нивелирование юмором зла) и активно ее используют (достаточно обратить внимание на те темы, которые осмеиваются массовой культурой). И если раньше человек понимал, что осмеянные пороки остаются пороками, то теперь зачастую все наоборот. С помощью юмора пороки возводятся в благодетели, а благодетели низводятся на уровень пороков. Негуманоидные системы активно используют лозунг массового смеха, сформулированный М. Сеннетом, основателем жанра кинокомедии: «Важно только, чтобы зритель смеялся – тогда он не думает». Массовые коммуникации усилили этот процесс. «Умный» смех практически исчез, а масскульт обращается к телесному низу. Ради чего? Ради упрощения управления массами и удовлетворения возрастающих потребностей бизнеса? Или есть иные причины?

Переходим к макросоциологии. Еще Платон предупреждал об опасности [3], которая исходит от смеха (и комического, вызывающего его). Он может иметь серьезные последствия, в том числе для жизни целого государства. Действительно, смех, анекдоты, карикатуры, целые литературные произведения использовались и используются в политической борьбе и часто с разрушительной силой. Включив телевизор, можно заметить, что в дебатах зачастую побеждает более остроумный собеседник – аудитория, не вникая в суть вопроса, отдает предпочтение внешним признакам превосходства (остроумный побеждает умного).

Высмеивание недостатков власть предержащих, имеющие под собой реальные основания, – это хорошо. Но плохо, если при имеющихся объективных предпосылках решаются совершенно иные задачи. Например, происходит разрушение авторитетов, жизненно важных для общества. Вспомните огромное количество анекдотов, осмеивающих недостатки позднего СССР. Эти шутки вовсе не были безобидными, так как вносили свою лепту в разрушение общественного строя. Но власть не могла (не умела, не хотела) этому противостоять. Или, вспомним недавние события на Украине (выборы президента в 2005 году). Команда Ющенко-Тимошенко выиграла информационную борьбу во многом благодаря комической составляющей. Многочисленные анекдоты про Януковича и его сторонников, судя по всему, сочинялась народом в меньшей степени, чем профессиональными юмористами. В связи с практически полным отсутствием цензуры в Интернете и наличием массовой и все возрастающей аудитории, роль «оружейного смеха» будет только усиливаться. И если раньше обыватель, встречая насмешку над властью предержащими, знал – это «свои», то теперь не все так однозначно. Часто под «своих» маскируются «чужие», цель которых не исправление данного общественного строя, а его уничтожение или подчинение своим интересам.

В 1789 г. во Франции произошла буржуазная революция, которая породила особый вид социального остроумия. Прежние монархические святыни были повержены и осмеяны с высоты новых идеалов «свободы, равенства и братства». Но спустя некоторое время оказалось, что эти идеалы неосуществимы, а старые – потеряны. Безверие и отсутствие ясных идеалов породили особый род остроумия (т.н. благ) – беспощадная насмешка над тем, чему прежде поклонялись. В сфере юмора же это выразилось в безрадостном, циничном смехе, для которого нет ничего неприкасаемого. Аналогичная ситуация возникла на постсоветском пространстве в конце прошлого века.

Ныне под влиянием постмодернизма подобный род остроумия начинает распространяться глобально. Абсолютно все может быть высмеяно и подвергнуто иронии – такова, похоже, идеология современного западного общества. Об опасности общества, в котором нет ничего святого и отсутствуют ясные идеалы, предупреждали мыслители прошлого и настоящего – на этом останавливаться не будем. Однако при более детальном рассмотрении оказывается, что существуют «запретные» темы, касающиеся основ западной цивилизации. В странах же не-Запада, запретных тем быть не может, что ведет к разрушению самобытных обществ. Образно говоря, ирония – вирус, рассылаемый в страны-реципиенты донором.

Влияние, которое комическое оказывает на жизнь современного общества достаточно велико. Причем влияние это становится все более деструктивным (и гоголевское понимание очищающей силы смеха, комического, в то, что он способен улучшать общество, наглядно заостряя внимание ее членов на проблемах и недостатках все дальше расходится с реальным положением вещей). В настоящее время комическое в массовой культуре практически перестает выполнять функцию «очищения». Юмор и остроумие только развлекают

(оглушают). Вернее, отвлекают от важных проблем действительности. И служат инструментом, с помощью которых негуманоидные системы достигают своих целей. Видимо, требуется по-новому взглянуть на ту роль, которую комическое играет в жизни социума.

Литература

1. Бергсон А. Смех / А. Бергсон; авт. предисл. и примеч. И.С. Вдовина. М.: Искусство, 1992. 127 с.
2. Боров Ю. Эстетика: учебник / Ю. Боров. М.: Высш. школа, 2002. 511 с.
3. Глинка К. Теория юмора / К. Глинка // Независимый альманах «Лебедь» (<http://www.lebed.com>).
4. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. / Т. Гоббс. М.: Мысль, 1991. Т. 2. Электронная версия с сайта «Философский портал» (<http://www.philosophy.ru/library>).
5. Дмитриев А.В. Социология юмора: очерки / А.В. Дмитриев. М.: РАН. Отд-ние философии, социологии, психологии и права, 1996. 214 с.
6. Розенток-Хюсси О. Значение юмора для выживания / О. Розенток-Хюсси // Вопросы философии. 1997. № 8. С. 147–150.
7. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному / З. Фрейд. СПб.: Университетская книга; М.: АСТ, 1997. 319 с.

ИВАНОВ МАКСИМ ЕВГЕНЬЕВИЧ родился в 1981 г. Окончил Чувашский государственный университет. Аспирант кафедры философии и методологии науки Чувашского университета. Область научных интересов – теория познания, комическое, творчество. Автор 2 научных публикаций.
